

переводится на немецкий язык. Главная причина успеха этой книги — католическое воззрение автора. В 14 вышедших томах заключается древняя и средняя история. Канту — человек ученый, знакомый с немецкой, английской литературами, отделал свою историю так, что каждый период ее свидетельствует прямо о значительной учености автора, что весьма редко между итальянскими учеными; католическое же воззрение в его истории есть нечто внешнее (мы имеем подобное воззрение в речи о всеобщей истории Боссюэта). Оно односторонне, но величаво и поэтично, и ему нельзя отказать в значительном достоинстве.

Гиббон¹¹ — о падении западной Римской империи — носит явные следы своей эпохи, т. е. 18 столетия. Гиббон не понимал важности христианства и потому не всегда относится о нем с выгодной стороны, не всегда прилично мыслящему человеку; потом мало знаком с древностями. Вот дело слабой стороны, но едва ли в какой-либо книге найдем мы такой спокойный, глубокий и ясный взгляд на события. Есть, конечно, много неверностей и устарелости, но это огромный исторический талант, который не может не иметь влияния на читателя.

Географические карты — пробел в нашей науке, который отчасти пополнен французскими монахами Бенедиктинского ордена. Есть карты офицера баварского Шпруннера. Потом наука наша вечно обязана Дюфрень Дюканжу, который составил *Glossarium mediae et infimae latinitatis* — труд колоссальный; он же издал *Glossarium mediae graecitatis*. Но как он один не мог истощить всего богатого запаса, то его труды продолжали бенедиктинцы, труды которых вместе с словарем Дюканжа с 1840 г. издаются с исправлениями Дидо, и теперь уже вышло 67 томов. Относительно хронологии среднего века заметим книгу — неполную, но полезную — Брингмейстера, недавно вышедшую в Лейпциге.

[Лекция 25]

{Мы остановились на состоянии Германии и вообще Западной Европы по смерти Генриха III}¹. Теперь рассмотрим отдельные элементы тогдашней средневековой обществнности и начнем с феодализма. С именем феодализма соединено в Западной Европе множество воспоминаний, большей частью враждебных. Между тем феодализм, как мы увидим, принес богатые плоды для европейской цивилизации. Но² нельзя упрекать и Западную Европу в неблагодарности: есть причины, оправдывающие ее ненависть к феодализму^{2а}. Мы сначала рассмотрим феодализм как учреждение (общественное),

^{1а}—а ГБЛ, ф. 178, 3598, XXI: и, следует ли обвинять западные народы в неблагодарности к такому учреждению, кое принесло столько пользы, или есть другая причина, оправдывающая их ненависть к феодализму. Лучшим ответом на этот вопрос послужит подробное изложение того, чем был феодализм (л. 98).